

ИСТОРИЯ

OSTKRAFT

| научное обозрение | www.ostkraft.ru |

| Модест Колеров | Москва | 2020 | № 2–3 |

УДК 94(470) "18/19"
ББК 63.3(2)5
И 90

Редакционная коллегия:
Далибор Денда, Юрий Пуцаев, Кирилл Шевченко.
Ответственный редактор: Модест Колеров

На обложке: Орден Красной Звезды СССР, 1930–1991

И 90 История. Научное обозрение OSTKRAFT № 2–3 (14–15).
М. : Модест Колеров, 2020. (www.ostkraft.ru) — 300 с.
ISBN 978-5-905040-54-2

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Н. Коробейников.</i> Иван Николаевич Присецкий: от народника к конституционалисту	5
<i>М. В. Разина.</i> Лагеря для военнопленных, организованные Добровольческой армией на Юге России	39
<i>В. С. Карасев.</i> 6 декабря 1941 г. — первый день контрнаступ- ления 30-й армии.....	52
<i>А. В. Никандров.</i> Сталин и языкознание: политический смысл лингвистической дискуссии 1950 года	91
<i>Кирилл Шевченко.</i> Кто и как совершил «бархатную револю- цию» в ЧССР 17 ноября 1989 года?.....	179

***

<i>Ю. В. Хоркуш.</i> Боевой путь комиссара Гражданской войны Ивана Ивановича Газа (по материалам воспоминаний).....	206
<i>Ф. Гайда.</i> В. Э. Молодяков. Шарль Моррас и «Action française» против Германии: от кайзера до Гитлера. М. : Университет Дмитрия Пожарского, Русский фонд содей- ствия образованию и науке, 2020. 304 с. : ил.	213
<i>А. В. Мартынов.</i> «... Очень благодарен Вам, что Вы реши- лись в наше трудное время издать мою книгу»: К истории публикации «Света во тьме» Семена Франка	226

Андрей Тесля. Э. Бенфилд (при участии Л. Ф. Бенфилд). Моральные основы отсталого общества / Пер. с англ. Д. Карельского; послесл. Э. Панеях. М. : Новое издательство, 2019. 216 с. (серия: «Библиотека свободы»)..... 231

Станислав Смагин. Денис Тумаков. Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991–1996 гг. в оценках российского общества. Ярославль, 2017..... 236

***

П. Н. Сакулин. Русская литература и социализм (1922) 241

В. Н. Коробейников

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ПРИСЕЦКИЙ: ОТ НАРОДНИКА К КОНСТИТУЦИОНАЛИСТУ

Иван Николаевич Присецкий в своем идейном развитии прошел путь от чернопередельца до кадета. Еще в молодости, в начале 1880-х гг., у него стали формироваться взгляды, приведшие через четверть века в партию конституционных демократов. Пиком его общественной и политической деятельности стало избрание в депутаты 1-й Государственной Думы Российской империи.

В советской историографии революционного народничества Присецкий считался народовольцем¹, или близким к ним². В исторической литературе он упоминался, как автор письма в редакцию газеты «Вольное Слово»³, в котором изложил свое представление о развитии революционного движения в России и взгляд «на взаимное отношение нарождающихся и действующих партий в России»⁴. Историк В. И. Невский, опубликовав⁵ эту статью Присецкого, делал вывод (исходя из будущего членства автора «пись-

---

¹ Волк С. С. Народная воля. 1879–1882. М.; Л., 1966. С. 97.

² Левин Ш. М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX — начало XX веков. Л., 1974. С. 211.

³ Газета «Вольное Слово» издавалась с июля 1881 по май 1883 г. Вышло 62 номера. Первые 52 номера выходили под редакцией А. П. Мальшинского, остальные — М. П. Драгоманова.

⁴ Вольное Слово. 29 сентября (11 октября) 1881 г. № 10. С. 6–8.

⁵ Историко-революционный сборник, под редакцией В. И. Невского. Группа «Освобождение Труда», Л., 1924. Т. 2. С. 68–73.

ма в редакцию» в конституционно-демократической партии), что она стала началом его эволюции «в сторону либеральной буржуазии»⁶. С. С. Волк причислял Присецкого к народолюбцам, «которые ожидали от подготавливаемого ими переворота непосредственно лишь установления буржуазно-демократических политических порядков»⁷, критически относившимся, как к программе «Народной воли», так и к централизму в ее управлении местными кружками⁸. В своей деятельности в России в 1882–1883 гг. (после нелегального возвращения из эмиграции) Присецкий считался входившим в киевский кружок, связанный с М. П. Драгомановым⁹. В не так давно вышедшем из печати сборнике документов, посвященном революционному народничеству, помещено письмо Присецкого из Белграда к своей сестре Марии, относящееся к ноябрю 1881 г. В примечании к документу составители сборника, ссылаясь на работу Волка о «Народной воле», пишут, что Присецкий был «членом киевского народолюбческого кружка, приверженцы которого считали ближайшей реальной целью насильственного переворота не социализм, а установление политических свобод, допуская при этом даже сохранение на какое-то время монархии»¹⁰. Необходимо уточнить содержание, приводимой составителями сборника цитаты. Историк Волк «сохранение на какое-то время монархии» относил к мнению члена Исполнительного Комитета (ИК) Народной воли С. С. Златопольского, и писал: «Подобной же позиции, как будто, придерживались также южные народолюбцы, как И. Присецкий и К. Маслов»¹¹. Замечу, что Присецкий не был в 1882 г. членом киевского народолюбческого кружка, а к началу 1881 г. был «ярким народником»¹². Изменились его взгляды позднее, к осени 1881 г., когда в эмиграции он стал пересматривать свои прежние представления о значении политических свобод. Но и тогда Присецкий не считал

⁶ Невский В. Группа «Освобождение труда» в период 1883–1894 гг. // Группа «Освобождение Труда». Л., 1924. Т. 2. С. 51.

⁷ Волк С. С. Указ. Соч. С. 97.

⁸ Там же. С. 205, 265.

⁹ Революционное народничество 70-х гг. XIX века. 1876–1882 гг. / Под ред. С. С. Волка. Т. 2. М.; Л., 1965. С. 427.

¹⁰ Из истории «Земли и воли» и «Народной воли». Споры о тактике. Сборник документов. М.; СПб., 2012. С. 368–369, 665.

¹¹ Волк С. С. Указ. Соч. С. 97.

¹² Дейч Л. Г. Из Карийских тетрадей // Группа Освобождение труда. Сборник 4. М.; Л., 1926. С. 123.

И. Н. Присецкий в конце 1870-х годов. РГИА. Ф. 1410. Оп. 1. Д. 447. Л. 135

возможным сохранение монархии после установления в России конституционного строя. На конференции «От Группы “Освобождения труда” к Российской социал-демократической партии (1883–1903)», проходившей в Доме Плеханова Российской Национальной Библиотеки, посвященной 130-летию со дня образования ГОТ и состоявшейся 25–26 сентября 2013 г., мной сделан был доклад «К вопросу о судьбе А. В. Якич-Плехановой»¹³, о сестре Г. В. Плеханова — Александре Валентиновне. В докладе отмечены связи Александры Якич-Плехановой и ее мужа С. З. Якича с Присецким за границей и в России. В целом биография Присецкого в отечественной исторической литературе не исследована. Немногое известно¹⁴ о его жизни в 1881–1882 гг. в Белграде и взаимоотношениях там с сербскими социалистами и российскими эмигрантами.

Интерес к личности Присецкого проявился с середины 1990-х гг. в новейшей украинской исторической литературе. В Киеве была опубликована статья одесского историка А. В. Болдырева о попытке организации в 1883 г. украинской социально-революционной партии на федеративных началах, к которой имел отношение Присецкий¹⁵. Историк А. С. Козырев в переводе на украинский язык опубликовал программу этой социально-революционной партии¹⁶, и писал о Присецком¹⁷. В книге, посвященной общественной и революционной деятельности В. Г. Малеванного, одного из авторов указанной программы, идет речь и о Присецком. В исследовании дается краткий обзор его участия в народническом движении и эволюции взглядов в годы эмиграции в 1880–1882 гг. Кратко освещается также нелегальная деятельность При-

---

¹³ Материалы этой конференции, в которые предполагалось включить сочинения Присецкого, не опубликованы.

¹⁴ Работы В. Я. Гросула: Революционная Россия и Балканы (1874–1883). М., 1980. С. 307, 311; Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг. М., 1988. С. 61, 260; Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М., 2001. С. 278.

¹⁵ Болдырев О. В. Перша спроба організації української політичної партії // Український історичний журнал. 1995. № 6. С. 47–53.

¹⁶ Козырев О. С. «Програма діяльності і організації української соціально-революційної партії на федеративних началах» (1883 р.) // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Вип. 187. Т. 199. Політологія. Миколаїв, 2012. С. 51–56.

¹⁷ Козырев О. С. Політичні погляди та діяльність народника Івана Присецького // Проблеми політичної історії України: зб. наук. праць. Дніпропетровськ, 2006. С. 85–97.

сецкого в России до ареста в сентябре 1883 г.¹⁸. Учитывая, что книга посвящена Малеванному, в ней за пределами исследования остались некоторые вопросы, связанные с формированием взглядов Присецкого и его дальнейшая судьба. В предлагаемой статье делается попытка восполнить эти пробелы.

И. Н. Присецкий (1858–12.09.1911)¹⁹ родился в местечке Ковалевка Зеньковского уезда Полтавской губернии, где отец его, отставной подпоручик из дворян Николай Максимович Присецкий (1819 — ноябрь 1888 г.²⁰), владел большим имением. Кроме Ивана, у Николая Максимовича были дети: Александр²¹, Софья (27.09.1856²² — 23.01.1892), Мария (4.07.1860²³ — 1916) и Ольга (1859–1928)²⁴. Иван Присецкий в 1875 г. окончил Петровскую Полтавскую военную гимназию, а в 1875–1878 гг., обучался в Петербургском Николаевском военно-инженерном училище²⁵. В эти годы его сестры начали свое участие в народническом движении молодежи²⁶, оказав, тем самым, влияние на брата. Осенью 1878 г. Софья Присецкая и Р. М. Боград, ее подруга по Петербургским женским медицинским курсам (будущая жена Г. В. Плеханова), занимались в Петербурге организацией землевольческих конспиративных квартир для ведения пропаганды среди рабочих. В начале 1879 г. к этой деятельности присоединилась Ольга Присецкая, ставшая «хозяйкой» квартиры в центре города на Екатерининском канале²⁷. Присецкий после окончания в 1878 г. училища, из-за болезни, не был выпущен в офицеры и вышел в отставку

¹⁸ Шитюк М. М., Козирев О. С. Грамадсько-політична діяльність Володимира Малеваного (1847–1893 рр.). Миколаїв, 2014. С. 125–130.

¹⁹ Государственная дума Российской империи. 1905–1917. Москва, 2008. С. 499.

²⁰ Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. 3-е дел. 1889 г. Оп. 87, Д. 1035. Л. 5 об. Мать Ивана Присецкого — Софья Семеновна (?–1887), урожденная Саранчева. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 35.

²¹ РГИА. Ф. 1343, Оп. 51. Д. 443, Л. 463; Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии в 1898 году. Полтава, 1898. С. 526.

²² ГА РФ. Ф. 109. Оп. 230. Д. 262. Л. 7.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Интернет-сайт «Род Богомольцев»: <http://bogomolets.name-derevo/chernigovskaya-vetv>.

²⁵ Интернет-сайт «Школы военных инженеров в 1701–1960 годах»: http://vupetra2.3dn.ru/publ/priseckij_i_n/13-1-0-1857.

²⁶ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 230. Д. 5873. Л. 3 об., 4; Ф. 109. Оп. 230. Д. 5872. Л. 1, 2.

²⁷ Бережанский А. С. Плеханов: от народничества — к марксизму. 2-е издание, дополненное. М., 2006. С. 91–92.

с гражданским чином коллежского секретаря²⁸. 17 октября 1878 г. он поступил вольнослушателем на юридический факультет Киевского университета, но, «не будучи удовлетворен преподававшейся в университете наукой»²⁹, уже 10 ноября оставил учебу³⁰, не прекратив знакомства со студенческой молодежью. В первой половине 1879 г., когда Присецкий возвращался в круги киевского студенчества, в революционной среде происходили события, приведшие к расколу организации «Земля и воля» и выделению террористической фракции. «Не участвуя в движении практически», Присецкий искал в это время свое место в народничестве. Познакомившись с жившим тогда в Киеве революционером-народником М. Р. Поповым³¹, он, под его влиянием, отрицательно отнесся к расколу «Земли и воли»³². В это же время, в начале июля 1879 г., в Киев приехал Г. В. Плеханов и встречался с Поповым³³, а в августе 1879 г. — имел встречу с Присецким, симпатии которого были на стороне землевольцев³⁴. Конституцию он считал способствующей «развитию в России буржуазного строя, прямо враждебно-го народу»³⁵. Осенью 1879 г. Присецкий присоединился к кружку, организованному Поповым, не порывавшим отношений с киевскими народовольцами. Присецкого он называл «выдающихся по уму и энергии работником»³⁶. Сотрудничая с народовольцами в Киеве, Попов не оставлял намерения объединить «обе фракции расколовшейся “Земли и Воли”» в единую революционную организацию. Для переговоров об этом, по-видимому, во второй половине февраля 1880 г. в Петербург был направлен Присецкий, где, прежде всего, ему необходимо было встретиться со сторонника-

²⁸ Присецкий окончил училище по высшему 1-му разряду, получил, как «неспособный к военной службе», высший для выпускника гражданский чин 10 класса — коллежского секретаря

²⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 8.

³⁰ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1889 г. Оп. 87, Д. 1035. Л. 19 об.

³¹ Михаил Радионович Попов (1848–1907). Революционер-народник. Один из основателей «Земли и воли». Не принял ее раскола. Присоединился к «Черному переделу». 24 февраля 1880 г. был арестован в Киеве. В июле 1880 г. приговорен к «вечной каторге».

³² Российская Национальная Библиотека (РНБ). Архив Дома Плеханова (АДП), Ф. 1094. Оп. 1. Ед. Хр. 7. Л. 143.

³³ *Бережанский А. С.* Указ. Соч. С. 147–148.

³⁴ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. Хр. 7. Л. 141 об.

³⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 8, 8 об.

³⁶ *Попов М. Р.* Из моего прошлого // *Минувшие годы.* 1908. № 2. Февраль. С. 177.

ми «Черного передела»³⁷, организации, созданной под руководством Плеханова в конце 1879 г. В Петербурге, после многочисленных арестов, на свободе оставался кружок учащейся молодежи, симпатизировавшей народникам, которыми руководили П. Б. Аксельрод³⁸ и Е. Н. Ковальская, одна из основательниц «Черного передела»³⁹. В одном из их собраний участвовал и Присецкий, предложивший соединить в своей деятельности программы «Черного передела» и «Народной воли», ставя им в пример Попова, который, «убедившись, что раздел повредил больше всего передельцам, перешел со своим кружком к народовольцам на федеративных условиях»⁴⁰. Удалось лишь заручиться согласием тех и других оказывать содействие в работе киевскому кружку⁴¹. В январе — феврале 1880 г., пока Присецкий находился вне Киева, там начались аресты членов кружка Попова. 25 февраля в доме, где жил Присецкий, в его отсутствие был сделан обыск и найдена «прокламация Исполнительного комитета от 22 ноября 1879 г. по поводу взрыва царского поезда 19 ноября 1879 г. на Московско-Курской железной дороге»⁴². Присецкий писал: «в это время я был болен нервным расстройством и, предполагая, что обыск не минет и меня и, зная, что за обыском следует предварительное заключение, которое я не надеялся вынести, вследствие болезни, я счел за лучшее скрыться до поры, до времени»⁴³. После этого жандармерия потеряла Присецкого из виду и в мае 1880 г. объявила его в розыск⁴⁴. Преследуемый властями, он решает эмигрировать. Этому решению способствовало, как он писал, «все более и более расстраивающееся здоровье»⁴⁵. Помог ему выехать за границу осенью 1880 г. врач А. М. Богомолец⁴⁶, муж сестры Софии, сопровождавший больно-

---

³⁷ Попов М. Р. Из моего прошлого ... С. 187.

³⁸ Аксельрод Павел Борисович (ок. 1850–1928). Участник российского революционного движения с 1872 г., один из основателей и лидеров марксистской группы «Освобождение труда».

³⁹ Ковальская Е. Южно-русский рабочий союз. М., 1926. С. 14.

⁴⁰ Трубникова О. К. Черный передел. Воспоминания // РНБ. РО. АДП. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. Хр. 425. Л. 5, 7.

⁴¹ Попов М. Р. Указ. Соч. С. 177, 179, 183, 187, 193.

⁴² ГА РФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 87. 1889 г. Д. 1035. Л. 1 об.

⁴³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 8–8 об.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 109. 3-я эксп. Оп. 165. 1880 г. Д. 541. Л. 2, 3 об.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 9.

⁴⁶ Деятели революционного движения в России (ДРДВР). Био-библиографический словарь. Т. 3. Вып. 1. М., 1933. Стб. 345.

го. В сентябре 1880 г. в Унгенах, с помощью местных народников, состоялась их переправа через границу в Румынию⁴⁷, где они жили в Яссах⁴⁸. В конце ноября 1880 г. оба уехали в Париж⁴⁹.

К февралю 1881 г. Присецкий поселился на юге Франции в Монпелье, где «почти год лечился»⁵⁰. Среди русских и украинских эмигрантов, живших там, были члены драгомановского кружка М. И. Павлик⁵¹ и С. А. Подолинский⁵². В своей переписке с М. П. Драгомановым⁵³, который жил в Женеве, они именовали Присецкого «чернопередельцем»⁵⁴, что говорило о его тогдашних взглядах и принадлежности к сторонникам Г. В. Плеханова. В эти месяцы он находил взаимопонимание с Павликом и Подолинским, ведя с ними переговоры о налаживании в Румынии выпуска агитационных листков для крестьянства на украинском и русском языках⁵⁵. М. Павлик в своем письме к жене Драгоманова от 17–18 февраля 1881 г., упоминая Присецкого, называл его — «черно» или «бело-переделец». В примечании к публикации этого письма он объяснял, что такое прозвище дал Присецкому Драгоманов, так как считал того «внутренне» не принадлежащим к чернопередельцам⁵⁶. Несмотря на это сближение Присецкий протестовал против оценок Драгомановым русских и украинских революционеров, действовавших в России, в статье последнего, напечатанной в № 1 «Громады»⁵⁷ за 1881 г. Слова Драгоманова вызывали возму-

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3-е дел. Оп. 77. Д. 76. Л. 1, 1об., 3–4 об.

⁴⁸ Гросул В. Я. Революционная Россия и Балканы (1874–1883). С. 287.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 109. 3 эксп. Оп. 165, 1880 г. Д. 774. Л. 18, 34 об.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 9.

⁵¹ Михаил Иванович Павлик (1853–1915). Украинский писатель, общественный деятель революционно-демократического направления. Учился в Львовском университете. Печатался с 1874 г. Вместе с И. Я. Франко издавал журнал «Друг юношества» (1878 г.). Скрываясь от ареста, жил за границей (1879–1881 гг.).

⁵² Сергей Андреевич Подолинский (1845–1891). Участвовал в издании первых номеров журнала «Вперед», позже примкнул к М. П. Драгоманову. Член редакции журнала «Громада».

⁵³ Михаил Петрович Драгоманов (1841–1895). Сын мелкопоместного дворянина. Украинский общественный и политический деятель, публицист и фольклорист.

⁵⁴ Переписка Михаила Драгоманов з Михайлом Павликом (1876–1895). Том 3 (1879–1881) / Зладив Михайло Павлик. Чернівці. 1910. С. 362.

⁵⁵ Шитюк М. М, Козирев О. С. Указ. Соч. С. 126. Сергей Подолинский. Письма и документы. Киев, 2002. С. 87–95, 296, 303–306.

⁵⁶ Переписка Михаила Драгоманова ... С. 362.

⁵⁷ Сборник, издававшийся членами кружка Драгоманова в Женеве с 1878 г., при финансовой поддержке их сторонников из Киева.

щение не только у русских эмигрантов в Женеве⁵⁸. Жена Подолинского — Наталья Якимовна, жившая в Монпелье, высказывала понимание такой реакции со стороны русских в защиту революционеров, «которые жертвуют свою жизнь»⁵⁹. Павлик 17 февраля писал жене Драгоманова: «Переделец»⁶⁰ был возмущен и находил, что статья «нечестна и пошла», ссылаясь на то место, «где говорится про панов и чиновников в шкуре московских и польских социалистов», стремящихся «захватить власть над украинским мужиком»⁶¹. В разговоре с Павликом в начале марта 1881 г., говоря о той же статье, Присецкий признавался, что то, как Драгоманов говорит «про всех российских революционеров, ... по правде можно сказать только про диких людей»⁶². Возмущение Присецкого было оправданным, ведь он сам действовал в 1879–1880 гг. среди киевских народников, которым Драгоманов в своей статье давал столь извращенную и оскорбительную характеристику⁶³. Нарочитое именование Присецкого в переписке сторонников Драгоманова «чернопеределцем», как бы чужаком, связано было с враждой, установившейся с 1880 г. между ними и членами эмигрантской группы Плеханова. До раскола «Земли и воли» отношение к Драгоманову, не только среди русских эмигрантов, но и народников в России, ценивших его знания, было уважительным. В петербургском кружке чернопередельцев, о котором сказано выше, также «питали большое уважение к этому ученому», чему причиной было влияние Аксельрода, которого «молодой кружок считал своим духовным отцом». Собрания кружка посещала Р. М. Боград, которой, после ее решения в начале 1880 г. ехать за границу к Плеханову, было поручено передать Драгоманову письмо с просьбой оказать «питерскому кружку литературную поддержку и стать в более близкое идейное отношение к представителям “Черного передела” за границей». Она вспоминала: «Этот шаг доказывал наше полное незнание, что делается в кругах Женевской эмиграции. Там уже в это время происходили между Плехановым и Дейчем, с од-

⁵⁸ Переписка Михаила Драгоманова ... С. 362.

⁵⁹ Там же. С. 363.

⁶⁰ В письмах Драгоманова и его окружения Присецкого именовали: «чернопеределцем», «переделцем», «черно или белопеределцем».

⁶¹ Переписка Михаила Драгоманова ... С. 362, 363.

⁶² Там же. С. 378.

⁶³ Громада. 1881. № 1. Geneve. 1881. С. 92. Публицистика Драгоманова отличалась подобными оскорбительными вывертами в адрес российских революционеров.

ной стороны, и Драгомановым с другой, столкновения на почве политических задач русской революции. Эти столкновения, вскорости, еще до моего приезда, дошли до настоящей битвы. Письмо петербургского кружка, написанное в примирительных тонах, уже не могло быть передано мною по назначению, так как ни о каком примирении не могло быть и речи. Пойти на сближение с Драгомановым, при его отношении к революционным народникам после раскола «Земли и воли», было бы равносильно «разрыву с главными основаниями группы «Черный передел»⁶⁴.

Изменение взглядов Присецкого стало проявляться вскоре после события 1-го марта 1881 г. в России. Это выразилось, прежде всего, в его надеждах на политическую амнистию. Не позже 12 марта 1881 г.⁶⁵ (по новому стилю) он уехал в Париж, а 27 марта писал Подлинскому в Монпелье: «... конституция у нас не за горами. Масса народа из эмигрантов собирается домой, на родину. “Заграница” оживилась, все шевелится, мечтают, как после долгой зимы весной; в России же тьма кромешная: арестов множество. ... Впрочем., через месяц — два дело более выяснится. В мае, или наипозже в июне, я буду в Киеве»⁶⁶. Реакция Драгоманова на восторженные строки Присецкого из Парижа была такой: «письмо переделца = 0, — quod erat espectandum⁶⁷!... чем меньше нигилитины, то больше бы и благоразумия было в людях и для дела бы лучше было!»⁶⁸

В октябре 1881 г. Присецкий опубликовал в газете «Вольное Слово» «письмо в редакцию»⁶⁹, изложив в нем свое видение развития народнического движения в России. В своей статье Присецкий показывал, как процесс развития движения привел его участников к убеждению в необходимости, для успешной пропаганды социализма среди крестьянства, свободы слова и печати, которые могут «существовать только при прочных конституционных гарантиях», и, тем самым, образно говоря, расчистить себе дорогу к народу. Добиться этого, по мнению автора, было возможно,

---

⁶⁴ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. Хр. 19. Л. 54.

⁶⁵ Переписка Михаила Драгоманова... С. 385.

⁶⁶ Там же. С. 420–421.

⁶⁷ Что и ожидалось (*лат.*).

⁶⁸ Переписка Михаила Драгоманова... С. 425.

⁶⁹ Вольное Слово. 29 сентября (11 октября) 1881 г. № 10. С. 6–8. «Письмо» подписано — «И. П.» и имело заглавие «Заметка о взаимном отношении нарождающихся и действующих в России партий». Так озаглавлена статья в оглавлении номера; в тексте она не имела названия.

«если бы все социалисты, поняв важность переживаемого Россией момента, оставили споры в основах и присоединились на время к “Народной Воле”». Затронул он вопрос о способности «рабочих сословий» откликнуться на призыв народовольцев поддержать их в борьбе за политические права. Колебания и сомнения народовольцев в готовности народа поддержать их в решающий момент⁷⁰ отразились в представлении Присецким роли народа в установлении политических свобод. Он предлагал изменить содержание «первой и основной заповеди социалистического катехизиса — “все для народа и посредством народа!”», которая мешает присоединению народников к народовольцам для «решения вопроса о конституционном режиме». Вместо «народа» Присецкий предлагал ввести понятие «нация» и лозунг народников выразить таким образом: «все для нации и всякое дело посредством части этой нации, наиболее заинтересованной в этом деле»⁷¹. Исходя из этого, он приходил к выводу, что установление в стране политических свобод, в которых, как он считал, заинтересовано большинство нации, в том числе не сознающее этого «рабочее сословие», возможно только при решающей роли интеллигенции, наиболее заинтересованной в «свободе и правах для всей нации». Поддержку политические требования может только «прогрессивное» образованное общество, понимающее потребность для себя установления конституционных свобод. Чтобы «разбудить» «прогрессивное общество» необходим, считал Присецкий, толчок в виде активного давления на власть объединенных сил революционной интеллигенции, в отличие от народовольцев, продолжающих надеяться на поддержку «рабочей массой» начатой ими борьбы.

При анализе содержания статьи: тезисов, выдвигаемых автором, и доводов в их поддержку становится ясно, что Присецкий использовал идеи и аргументацию народовольцев, которые утверждали, в частности, что «русское правительство — железный колосс на глиняных ногах, не опирающийся ни на чьи интересы в стране» и поддерживающийся «политической невыработанностью своих противников»⁷². Присецкий писал: «Правительственный деспотизм имеет против себя всех, поддерживается только недоразу-

---

⁷⁰ Седов М. Г. Героический период революционного народничества (из истории политической борьбы). М., 1966. С. 195; Волк С. С. Указ. Соч. С. 216.

⁷¹ Вольное Слово. 29 сентября (11 октября) 1881 г. № 10. С. 8.

⁷² Народная Воля, № 3, № 4.

мением и несорганизованностью сил общества, его непривычкой к решительным шагам; здесь нужен решительный толчок»⁷³. Народоволец Н. А. Морозов в своей статье «Русское террористическое движение»⁷⁴ заявлял, что Россия переживает канун революции и в условиях, когда у масс отсутствует стремление к непосредственному действию, инициативу такого действия должна взять на себя интеллигенция — революционное меньшинство, «сильное и страшное своей энергией и неуловимостью»⁷⁵. Морозов убеждал, что «3–4 удачных и быстро идущих одно за другим царевубийства» могут дать гораздо больший социальный эффект, сравнительно с любым другим способом действия, ибо развяжут, наконец, социальную революцию⁷⁶. Присецкий писал: «Свалить одного, другого тирана, вдохнуть энергию и жизнь в онемелый под влиянием продолжительных тисков общественный организм, — и цель достигнута. Разбуженное общество вступит в свои права, возьмет дело в свои руки — и “летопись окончена моя!”»⁷⁷.

Чтобы понять характер эволюции взглядов Присецкого, отразившейся в его статье, важно определить главное в этой эволюции. Как он сам писал позднее, ранее от борьбы за политические свободы его в России отвращала уверенность во вредности этих свобод для народа, которого в случае установления конституционного строя, буржуазия будет еще больше эксплуатировать, разоряя крестьянские хозяйства. Уверен он был также тогда, в соответствии с народническими постулатами, что народ, под воздействием агитации, способен сам восстать и установить, в соответствии со своими представлениями, социалистический экономический порядок. За год, проведенный за границей, Присецкий отказался, прежде всего, от народнического тезиса, что освобождение народа — дело рук самого народа. Статья имела отклик в эмигрантской среде⁷⁸, в частности Аксельрода, — в той же газете «Вольное Слово»⁷⁹. Есть свидетельства, что в России работа Присецко-

⁷³ Вольное Слово. 29 сентября (11 октября) 1881 г. № 10. С. 8.

⁷⁴ Общее дело, 1880, № 33/34, С. 10–12.

⁷⁵ Малинин В. А. История русского утопического социализма. Вторая половина 19 — начало 20 вв. М., 1991. С. 160.

⁷⁶ Там же. С. 161.

⁷⁷ Вольное Слово. 29 сентября (11 октября) 1881 г. № 10. С. 7.

⁷⁸ Черкезов В. Драгоманов из Гадяча в борьбе с русскими социалистами. Женева. 1882. С. 7.

⁷⁹ Аксельрод П. Б. Все для народа и посредством народа (ответ на письмо И. П.) // Вольное Слово. 1 (13) декабря 1881 г. № 19.

го и рецензия на нее Аксельрода распространялись подпольными кружками в гектографированном виде⁸⁰.

К тому времени, когда Присецкий выступил со своей статьей в «Вольном Слове», чернопередельцы Дейч и Я. В. Стефанович незадолго до 1 марта 1881 г. признали полезность политических свобод и конституции для дальнейшего развития России⁸¹. Это происходило, по воспоминаниям Дейча, под воздействием знакомства с «западно-европейскими политическими условиями и тамошней социалистической литературой»⁸². Вопрос об объединении революционных сил был поднят в конце 1881 г. народовольцами. В «Письме Исполнительного комитета “Народной воли” заграничным товарищам», обращенном, прежде всего, к чернопередельцам, говорилось, что «за последнее время обстоятельства сложились таким образом, что практическое сближение между нами на одной работе делается все более нужным»⁸³. Принципиально расходясь с «Народной волей» в способности народа поддержать ее, члены эмигрантской группы Плеханова оставались, тем не менее, убежденными, что «средства и способы деятельности» народовольцев полезны и «несомненно, приведут к уничтожению абсолютизма, к завоеванию политической свободы и заложению основ рабочей социалистической партии в России»⁸⁴. Они, как и Присецкий, склонны были надеяться на успех борьбы «Народной воли». При внешнем сходстве призывов Присецкого и народовольцев к объединению всех революционеров в борьбе с самодержавием, первый проявлял больше реализма в оценке способности народа поддержать политический переворот в стране.

Как видим, размышления Присецкого осенью 1881 г. происходили в общем русле с изменениями во взглядах в среде народовольцев и чернопередельцев. Размывание первоначально усвоенных им

---

⁸⁰ Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания. Издание 2-е. Часть 1. М., 1981. С. 15; Часть 2. М., 1982. С. 43

⁸¹ Яков Васильевич Стефанович (1854–1915). Участник российского революционного движения с 1873 г. После распада общества «Земля и воля» вступил в «Черный передел». В январе 1880 г. эмигрировал из России. В конце августа 1881 г. вновь вернулся в Россию и примкнул к «Народной воле», став членом ее ИК. Арестован в феврале 1882 г.

⁸² Дейч Л. Я. В. Стефанович среди народовольцев // Группа Освобождение труда. Сборник 3. М.; Л., 1925. С. 96–97.

⁸³ Революционное народничество 70-х гг ... Т. 2. С. 315–316.

⁸⁴ Там же. С. 336–337.

представлений началось, вероятно, после присоединения к киевскому кружку Попова, тесно работавшему с местными народовольцами. Необходимость «уйти в подполье» подтолкнула Присецкого к занятиям своим идейным самоопределением, а опыт взаимоотношений с народническими кружками различных направлений внес основательность в процесс формирования его взглядов. Аксельрод в своем ответе на «письмо» Присецкого в «Вольное Слово» отмечал, что автор дал свои оценки, исходя из личного опыта участия в народническом движении, — и этим они сильны⁸⁵.

Во второй половине августа 1881 г. Присецкий приехал в Швейцарию⁸⁶. В Женеве он познакомился с Дейчем и вскоре встретился с Плехановой (Боград) и Т. В. Поляк, близкой подругой последней, жившими в это время в деревне Божи, над Клара-ном. Плеханов в это время, из-за финансовых долгов, оставался в Мольери (вблизи Парижа)⁸⁷, но вскоре приехал в Швейцарию к жене и ребенку. По предположению Дейча, помог ему расплатиться с кредиторами Присецкий, еще в России находившийся в «приятельских отношениях» с Боград и Поляк⁸⁸. Дейч вспоминал, что Присецкий «производил очень благоприятное впечатление — серьезного, вдумчивого, искреннего и довольно начитанного молодого человека, готового целиком, с головой уйти в революцию, раз только уверовал бы в ее возможность, но последнего-то, то есть глубокой веры, у него не было: его, по-видимому, грыз червь сомнения»⁸⁹. К этому времени в его воззрениях «про-

⁸⁵ Вольное Слово. I (13) декабря 1881 г. № 19. (См. также: Из архива П. Б. Аксельрода. Выпуск 1. 1880–1892 гг. М., 2006. С. 389).

⁸⁶ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. Хр. 16а. («Карийская тетрадь» № 1) Л. 5 об. «Воспоминания» Л. Г. Дейча, которые автор назвал «Карийскими тетрадями», писались в Сибири в каторжной тюрьме на Нижней Каре, куда он был осужден Одесским Военным судом после ареста в феврале 1884 г. в германском городе Фрайбурге и выдачи российским властям. «Воспоминания» писались в 1889–1890 гг., вскоре после описываемых событий, и предназначались для передачи другу Дейча — Якову Стефановичу, также находившемуся в каторжной тюрьме, но осужденному по процессу «14-ти» в 1884 г. «Карийские тетради» писались в форме писем, обращенных к старому другу. В тексте иной раз встречаются фразы: «помнишь», «как знаешь» и тому подобные. Содержание воспоминаний строилось в виде рассказа о событиях, которым автор был свидетелем после возвращения Стефановича в Россию в конце 1881 г.

⁸⁷ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 16а («Карийская тетрадь» № 1). Л. 5 об., 6.

⁸⁸ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 16а («Карийская тетрадь» № 4). Л. 13.

⁸⁹ Дейч Л. Письмо к И. Н. Присецкому // Группа Освобождение труда. Сборник 4. С. 220–221.

изошло значительное изменение в сторону признания необходимости политической борьбы, хотя и не вполне в духе народовольчества», — писал Дейч⁹⁰. Признав необходимость политических свобод, Присецкий встал по отношению к «Народной воле», как доброжелательный наблюдатель, готовый оказывать ей финансовую помощь. По воспоминаниям Дейча, узнав о денежных затруднениях в России, он «прямо заявил, что готов, насколько может, помочь в этом отношении, и просил познакомить его с положением дел народовольцев»⁹¹. Об отношении Присецкого осенью 1881 г. к «Народной воле» Дейч вспоминал: «... он, еще будучи за границей, вполне сочувственно и одобрительно относился к политической, вернее террористической деятельности народовольцев. Главным образом, он расходился с террористами во взглядах на “украины”, т. е. ему не нравилось в них то, что они говорят о “всероссийском земском соборе”, не упоминают о Малороссии. Последнее было на него понятно — Драгоманов, влиянию которого, по приезде из Франции, он сильно, кажется, поддался...»⁹². Важно свидетельство Дейча, что Присецкий признавал в программе народовольцев, прежде всего, их тактику террористической борьбы с самодержавием. В целом, Присецкого нельзя считать народовольцем. Для него деятельность «Народной воли» была, как таран, который должен «разбудить» русское общество и создать условия для установления в России политических свобод.

С осени 1881 г. до конца весны 1882 г. Присецкий жил в Сербии, которую считал такой же, как Россия, «мало образованной, но конституционной страной». Его беспокоил вопрос, может ли «к нашему необразованному народу привиться свободная конституция?»⁹³. Поселившись в Белграде⁹⁴ под фамилией Байдаковского⁹⁵, Присецкий познакомился там с местными политическими деятелями и наблюдал за работой сербского Народного Собрания. Из Белграда он вел обширную переписку, как со своими родными, так и с российскими революционерами и эмигрантами.

⁹⁰ Дейч Л. Г. Из Карийских тетрадей. С. 124.

⁹¹ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 16а («Карийская тетрадь» № 1). Л. 6.

⁹² Там же. Л. 6–7.

⁹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 9 об.

⁹⁴ Группа Освобождение Труда. Сборник 4. С. 220.

⁹⁵ Присецкий жил по заграничному паспорту Павла Фомича Байдаковского, в 1874 г. привлеченного по «делу 193-х», затем жившего в Одессе. Получив разрешение на выезд за границу, он уехал в 1878 г. в Францию.

В письме от 29 ноября 1881 г. к сестре Марии, высланной в город Канск Томской губернии, он с восторгом отзывался о сербской палате депутатов, в которой «2 чистых социалиста и 35 социалистов, но не революционеров, а таких которые думают посредством коренных реформ добиться многого. Вот что значит конституция...»⁹⁶. Через два месяца первые восторги прошли. В письме А. М. Богомольцу 29 января 1882 г. Присецкий писал о своих новых наблюдениях: «...Здесь теперь заседает Скупщина, болтовня отчайнейшая. По всякому вопросу говорит 20 чел., и только 1–2 что-нибудь удобоперевариваемое, а то невероятную чепуху. А каждый день заседания стоит несколько тысяч франков — худо, а без Скупщины тоже худо, еще худо...»⁹⁷. С большой симпатией он рассказывал о ветеране сербского освободительного движения Васа Пелагиче.

В письме Драгоманову 19 апреля 1882 г. Присецкий высказывал свое отношение к взглядам чернопередельцев: «...Люди без настоящего и будущего. Настоящего нет, потому что нет света и свободы, будущего не будет, потому что свет и свобода не терпят ерунды. Как природа не терпит пустоты. Вообразили себе, что социализм есть нечто вне времени и пространства. Поезжай хоть к папуасам, убеди их в выгодности социалистической жизни, и социалистический строй будет возможен? этикие чудачки!»⁹⁸. Последние строки говорят о том, что к этому времени Присецкий пришел к убеждению о невозможности претворить социализм в жизнь с помощью пропаганды в народе, даже самой свободной. Он теперь считал, что для утверждения социалистического строя необходим определенный уровень развития общества.

С апреля 1882 г. корреспонденция Присецкому шла на адрес редакции газеты «Радник», а затем «Борба»: для «П. Ф.»⁹⁹, или «Me Baidakovsky»¹⁰⁰. Газеты эти издавались сербским социалистом Димитрие (Мита) Ценичем. В его узкий круг сторонников входил Божа Вучкович¹⁰¹, на квартире которого в Белграде жил Присецкий. В «тесных отношениях» Присецкий был так-

⁹⁶ Из истории «Земли и Воли» и «Народной Воли». С. 368–369.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1882 г. Оп. 78. Д. 243. С. 9–10.

⁹⁸ РГБ. РО. Ф. 383. Д. 122. Л. 6.

⁹⁹ П. Ф. Байдаковский.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1882 г. Оп. 78. Д. 243. Л. 51, 69.

¹⁰¹ Бочкарева С. И. Сербская социалистическая газета «Радник» о русском революционном движении. // Советское славяноведение. 1975. № 4. С. 69.

же с Ефремом Кочовичем¹⁰², сторонником Ценича. В этом тяготении Присецкого к группе Ценича была не только близость политических взглядов. Члены этой группы социалистов поддерживали контакты с сербской революционной молодежью, учившейся в России, и могли помочь Присецкому завязать полезные связи на родине. В одном из писем к Драгоманову он не скрывал своего критического отношения к теоретическим взглядам сербских социалистов из группы М. Ценича по осуществлению социалистических идей и ставил их на одну доску с чернопередельцами в России: «...здесь сам редактор “Радника” пресерьезно раз доказывал, что будь в 1789 году во время французской революции народ знаком с социалистическими идеями и будь убежден в их великих достоинствах, то французская революция могла бы закончиться социалистическим строем!! Вот какого понимание социализма и политической экономии. И когда стараемся втолковать им, что даже если бы теперь во Франции все уверовали в социализм, то все-таки не могли бы его осуществить при всем желании, вследствие отсутствия соответствующих соц. строю способов производства, которые бы совершенно обезличили труд и соединили его, отвечают лишь восклицательными знаками!»¹⁰³.

В конце января 1882 г. полиции в России стало известно о переписке Ивана Присецкого с сестрами Марией Присецкой и Софией Богомолец¹⁰⁴. В марте, по указанию российского министра внутренних дел Н. П. Игнатьева, министром-резидентом в Белграде А. Н. Персиани было дано распоряжение установить наблюдение за Присецким и его сербскими друзьями¹⁰⁵. 13 апреля (по старому стилю) в Белграде был произведен обыск на квартире, где жил Присецкий. Задержаны были, кроме него: Божа Вуч-

---

¹⁰² ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1882 г. Оп. 78. Д. 243. Л. 32. Кочович Ефрем Афанасьевич родился в 1861 г. в семье священника из Новой Вароши. Окончил белградскую учительскую семинарию. В 1878 г. приехал в Москву и поступил в Московскую духовную семинарию. В 1879 г. был принят вольнослушателем на медицинский факультет Московского университета. Получал стипендию от Славянского благотворительного общества. Стал одним из организаторов общества сербской учащейся молодежи в Москве. В сентябре 1881 г. Кочович и еще несколько его товарищей были арестованы полицией по подозрению в связях с народовольцами. В январе 1882 г. выслан в Сербию.

¹⁰³ РГБ. РО. Ф. 383. Оп.1. Д. 122. Л. 6–6 об.

¹⁰⁴ РГИА. Ф.1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 57 об. — 58.

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1882 г. Оп. 78. Д. 243. Л. 19–20, 64.

кович и Ефрем Кочович¹⁰⁶. После суточного ареста, все трое были освобождены. Переписку, обнаруженную при обыске, по распоряжению российских властей изъяли и скопировали, а затем копии писем переправлены в департамент полиции в Петербург¹⁰⁷. 19 апреля 1882 г. Присецкий был выслан из Сербии «за неимение паспорта». В ночь на 20-е апреля Присецкий «выехал на пароходе без паспорта в Вену»¹⁰⁸.

В мае 1882 г., приехав в Швейцарию, Присецкий возобновил свое знакомство с членами группы Плеханова. В Женеве Дейч познакомил его с М. Н. Оловенниковой (Полонской)¹⁰⁹. Об их встречах Дейч писал: «В первый вечер ее приезда в Кларан долго велась беседа о России, о задачах народолюбцев, главным образом, о пресловутом захвате власти. Жорж¹¹⁰ и Иван Николаевич¹¹¹ осаждали ее по этому поводу вопросами, желая узнать, насколько серьезной можно считать эту цель народолюбцев. Они были вполне разочарованы теми данными о количестве принадлежащих и могущих еще примкнуть к “Исполнительному Комитету” “военных”. Но, хотя они ей возражали и смотрели на этот план, как на несерьезную затею, тем не менее, вообще, разговор с нею произвел и на них очень благоприятное впечатление и все допускали мысль, что, если результатом энергичной и геройской деятельности народолюбцев и не будет “захват власти”, то все-же они исключительно могут добиться в скором времени политической свободы в России»¹¹².

Оставив народничество, Присецкий сохранил верность идее о справедливом социалистическом строе будущего, поиск пути к которому для России был содержанием его идейных исканий в 1880–1882 гг. Изучение западноевропейской социал-демократии убедило его, что для утверждения в России социалистического строя необходим определенный уровень развития общества. Это окончательно отторгнуло Присецкого от народничества и в середине 1882 г.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1882 г. Оп. 78. Д. 243. Л. 36а.

¹⁰⁷ Там же. Л. 65 об. — 55 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 39.

¹⁰⁹ Мария Николаевна Ошанина (Мария Никаноровна Оловенникова, Полонская, 1853–1898). Член ИК «Народной воли». В 1880 г. руководила московской народолюбческой группой. В 1882 г., после провалов в Петербурге и из-за болезни, эмигрировала. За границей представляла центр «Народной воли».

¹¹⁰ Г. В. Плеханов.

¹¹¹ И. Н. Присецкий.

¹¹² РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 16а («Карийская тетрадь» № 4). Л. 15 об, 18 об, 19, 19 об.

идейно сблизило с эмигрантской группой Плеханова. В тоже время, федералистскую программу Драгоманова он использовал для создания своей концепции постепенного перехода российского общества к «коллективистскому», социалистическому строю.

Конкретизировал Присецкий свою программу уже в России, куда вернулся в сентябре 1882 г. О мыслях и чувствах, с которыми возвращался из заграницы, он писал, находясь в Лукьяновской тюрьме, в своем «Заявлении» прокурору киевской судебной палаты: «С одной стороны тоска по родине, с другой — мысль, что, быть может, ясно и открыто поставленный вопрос среди революционеров и общества о необходимости “конституционного движения” мог бы сберечь непрерывно гибнущие силы в борьбе за недостижимым идеалом, заставили меня при первой возможности ехать в Россию»¹¹³. После эйфории 1881 года, когда он убежден был в способности «Народной воли» своей тактикой террора дать толчок к пробуждению прогрессивного общества в России, теперь ему было понятно, что без организации конституционного движения в образованном обществе деятельность народовольцев будет безуспешной. Не раз во время следствия он высказывался, что против действий народников он был от того, что они призывали народ, «во имя его экономических интересов», подняться на бунт, который, без установления политических свобод, мог бы привести, в случае успеха, только «к временному улучшению народного экономического быта»¹¹⁴. Все эти мысли в обобщенном виде отражены были в его рукописи, взятой при аресте, в которой он писал, что ни народ, ни общество в отдельности «не в состоянии бороться с абсолютизмом»; поэтому «борьба должна вестись тайно, с привлечением к взаимодействию всех сил, стоящих или могущих стоять в оппозиции к правительству»¹¹⁵. Своей задачей в России Присецкий поставил организацию нелегального конституционного движения, не противопоставляя его народовольцам, а считая необходимым вести борьбу вместе с ними. Об этом свидетельствовало, в частности, то, что при аресте у него был взят «бланк листка» редакции газеты «Народная Воля» добровольно-сбора на поддержку дела «народного освобождения»¹¹⁶. При-

¹¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 9 об.

¹¹⁴ Там же. Л. 11 об.

¹¹⁵ Там же. Л. 57.

¹¹⁶ Там же. Л. 52 об.

сецкий был намерен создать, как это сформулировало прокурорское обвинение, «социально-революционную партию на федеративных началах»¹¹⁷.

Приехав в сентябре 1882 г. в Петербург по паспорту на имя сербского подданного Георгия Иовановича¹¹⁸, Присецкий привлек к своей деятельности бывших соучеников по инженерному училищу — штабс-капитана Л. В. Коновалова и штабс-капитана Н. И. фон Кремера. Там же состоялось его знакомство, по-видимому, по рекомендации своих белградских друзей, с сербом Окица Глушчевичем¹¹⁹, вольнослушателем университета. Последний «на балу курсисток врачебных курсов»¹²⁰ познакомил Присецкого с будущей женой С. Л. Дорфман¹²¹. 4 апреля 1883 г. Присецкий уехал из Петербурга и с 7 апреля жил в Киеве. 6 мая, во время одного из выходов в город, его узнал случайно встреченный жандармский унтер-офицер, знавший Присецкого в лицо с 1880 г. После этой встречи за ним было установлено наблюдение «нижними чинами Киевского ГЖУ»¹²². В Киеве ему удалось привлечь в свой кружок знакомых с 1879–1880 гг.: Ф. М. Поплавскую, Ю. В. Каменецкую¹²³, сестер Пчелкиных — Анну и Ольгу¹²⁴. В мае 1883 г. в кружок вошел Е. И. Борисов¹²⁵. По сведениям начальника Киевского губернского жандармского управления (ГЖУ), Присец-

---

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 13–13 об.

¹¹⁸ Там же. Л. 61 об.

¹¹⁹ Окица Глушчевич (1858–1898). В 1880-х гг. примкнул к сербской партии радикалов. Во 2-й половине 1880-х гг. жил в Белграде. Сотрудничал в социалистических и радикальных газетах. Переводил на сербский язык произведения русских писателей.

¹²⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 99 об. — 102 об.

¹²¹ Софья Львовна Дорфман (1859 — после 1933). Слушательница медицинских курсов в Петербурге, дочь крестьянина-собственника из евреев поселка Рубашкина, Артемьевской волости, Миусского округа, области Войска Донского.

¹²² РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 1, 1 об.; *Шитюк М. М., Козирев О. С.* Указ. Соч. С. 129.

¹²³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 103.

¹²⁴ Там же. Л. 70 об. — 71.

¹²⁵ Евгений Иванович Борисов (1853–1900). В 1879 г., состоя на службе в строительном управлении одесской городской управы, входил в кружок Ивана Ковальского. В июле 1879 г. по распоряжению одесского генерал-губернатора графа Тотлебена он был выслан в Восточную Сибирь. В середине 1880-х годов проживал под надзором в Варшавской губ. ДРДВР. Т. 2. Вып. 1. М., 1929. Стб. 136); В 1875 г. Борисов познакомился с Драгомановым. РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 81–84.

кий «находился в близких отношениях с Росси¹²⁶, Конашевичем¹²⁷, Корниенко¹²⁸, Олицким»¹²⁹ — народолюбцами, действовавшими тогда в Киеве. Встречи его с киевской революционной молодежью происходили в «библиотеке — читальне» Е. А. Левенец. Там же, в августе 1883 г., Присецкий встречался с сестрой Г. В. Плеханова — Александрой Валентиновной¹³⁰, приехавшей в Киев со своим мужем сербом С. З. Якичем.

В апреле 1883 г. «в одном из ресторанов Харькова»¹³¹ произошла встреча Присецкого¹³² с «одесским гражданином» В. Г. Малеванным¹³³. О содержании их разговоров и договоренностях на этой встрече можно судить только по последующим поступкам Малеванного и Присецкого. На этой встрече, как можно полагать, они обсуждали программу будущей «украинской социально-революционной партии на федеративных началах» и решили согласовать ее с Драгомановым. Авторство программы украинские исследователи приписывают Малеванному, «возможно с участием Присецкого». Сблизило Малеванного с Присецким, по мысли исследователей, близость их политических взглядов и ближайших це-

¹²⁶ С. А. Росси, по данным полиции, итальянский подданный, уроженец г. Житомира. В 1882–1883 гг. входил в киевские народолюбческие кружки. Участвовал в убийстве в Петербурге 16 декабря 1883 г. инспектора секретной полиции подполковника Г. П. Судейкина. Вскоре после этого был арестован.

¹²⁷ Конашевич-Сагайдачный Василий Петрович, народолюбец. Один из участников убийства Судейкина. Арестован в Киеве, судился по процессу Г. А. Лопатина в 1885 г. Приговорен к заключению в Шлиссельбургской крепости, где сошел с ума.

¹²⁸ Корниенко Михаил, сын подполковника. Входил в народолюбческий киевский кружок, члены которого пытались наладить «Летучую типографию “Народной воли”». В декабре 1883 г. с другими членами кружка он был арестован в Киеве.

¹²⁹ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1883 г. Оп. 79. Д. 870. Л. 14.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1885 г. Оп. 81. Д. 864. Л. 3 об. — 5 об.

¹³¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 69.

¹³² Там же. Л. 60.

¹³³ Владимир Григорьевич Малеванный (1848–1893), дворянин Екатеринославской губернии Александровского уезда. С 1876 г. жил в Одессе и служил в городской управе. По сведениям полиции, был руководителем одесского украинофильского кружка. Арестован по распоряжению временного Одесского генерал-губернатора графа Тотлебена и 21 августа 1879 г. выслан административным порядком в г. Мценск. В 1880 г. Малеванный «водворен на житье» в Балаганске Иркутской губернии. В марте 1881 г. бежал из места ссылки. ДРДВР. Т. 2. Вып. 3. М., 1931. Стб. 856; РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11 250. Л. 70–70 об. После побега Малеванный до апреля 1883 г. скрывался в различных городах России и был причастен к революционной деятельности народолюбцев. *Лебедев В. С.* Московский период деятельности Исп. Ком. партии «Нар. Воли». (Программа воспоминаний) // Народолюбцы после 1-го марта 1881 года. М., 1928. С. 163.

лей, а также литературные способности и денежные средства последнего, которые можно было использовать в интересах дела, задуманного Малеванным¹³⁴. 22 апреля 1883 г. Малеванный выехал из Харькова и вскоре нелегально перешел границу с Австрией¹³⁵. С конца июня до середины августа он встречался в Женеве с Драгомановым и его окружением, о чем в воспоминаниях писал народовец В. И. Сухомлин¹³⁶. Как участник споров вокруг содержания программы задуманного в России общества, Сухомлин вспоминал, что Малеванный, с оставшимся в России Присецким, рассчитывали «создать украинское тайное общество» под названием «Вільна Спілка — Вольный Союз». Хотя в программу общества не входила террористическая борьба, но Малеванный пообещал Сухомлину «работать рука об руку с народовольцами, не будучи в этом отношении доктринером»¹³⁷.

За пределами этих воспоминаний остались какие-то договоренности Сухомлина и Малеванного с Л. А. Тихомировым¹³⁸ о совместной работе «Народной воли» и намечавшегося украинского социально-революционного общества. Об этих договоренностях писал в одной из своих «Карийских тетрадей» Дейч. По-видимому, в конце августа 1883 г. Тихомиров сообщал ему о приезде в Женеву Малеванного, стремившегося в России «сойтись с народовольцами» при условии «сделать некоторые поправки или дополнения к их программе на счет Малороссии». Тихомиров считал присоединение Малеванного, по его «личным качествам и связям», очень желательным и «не имел ничего против поправок». Препятствием для этого могли стать Ошанина и Плеханов из-за их «централистских воззрений». Тихомиров просил Дейча повлиять «на Жоржа», «чтобы он не был очень резок, и, вообще, из практических соображений был, возможно, уступчивым». Сам же Тихомиров в этом же духе намере-

¹³⁴ Шитюк М. М, Козирев О. С. Указ. Соч. С. 121.

¹³⁵ Там же. С. 115.

¹³⁶ Василий Иванович Сухомлин (1860–1938). Народовец, в 1884 г. член Распорядительной комиссии «Народной воли». Приговорен по «процессу 21-го» к смертной казни, замененной 15-летней каторгой, которую отбывал на Каре.

¹³⁷ Сухомлин В. И. Из эпохи упадка партии «Народная Воля» // Каторга и Ссылка. 1926. № 25. С. 37.

¹³⁸ Лев Александрович Тихомиров (1852–1923). Русский революционер-народник, а затем политический деятель и публицист консервативного направления. С 1914 г. от политической деятельности отошел, разрабатывал вопросы религиозной философии.

вался повлиять на Марию Николаевну. Дейч «обещал ему поговорить с Жоржем»¹³⁹.

В 1889 г. Драгоманов вспоминал о получении им летом 1883 г. «нескольких политико-социальных программ, составленных в разных украинских кружках, находившихся в сношениях с активными русскими революционерами»¹⁴⁰. Программы эти, по его словам, «сближались с моими идеями в пункте федерализма». Далее он писал: «В конце июня прибыл в Женеву один делегат двух из этих кружков с целью выработать вместе со мною программу для основания политического общества “Вольный Союз”, которое бы задано целью агитации в этом духе преимущественно на Украине, но, не упуская из виду и всей России». В разговорах, вспоминал Драгоманов, был еще другой участник, «который принадлежал к народофильской организации, но действовал на юге». Вторым участником «разговоров» был, несомненно, Сухомлин. «Они, — писал Драгоманов, — не желали, по-моему, в такой степени, как я, сосредоточения деятельности “Вольного Союза” на Украине, а слишком скоро хотели раскинуть его работу по всей России; в то же время они находили ненужным усложнением дела мое внимание к Австрийской Руси, а еще более — к политике западнославянской; кроме того, они считали нужными, даже в ту минуту, солидарные отношения с кружком русских революционеров (народофильцев), которых я считал морально уже отжившими,.. Наконец, и мои собеседники скучали долговременной подготовительной деятельностью для постановки вопроса о политической реформе России согласно нашим идеям, а хотели больше всего поскорее заманифестировать себя каким-нибудь громким казусом, вроде народофильских предприятий, но только с федерально-украинской окраской»¹⁴¹. Дискуссия происходила вокруг текста программы украинского товарищества «Вільна Спілка», задуманного Драгомановым, и поясняющих записок к нему. Привезенный Малеванным текст программы украинского общества на федеративных началах мог придать драгомановской «Вільной Спілке» более радикальное направление. «В конце августа, — писал Драгоманов, — программа была

¹³⁹ РНБ. АДП. Ф. 1097 («Карийская тетрадь» № 7). Л. 10 об.

¹⁴⁰ Драгоманов имел в виду, по всей вероятности, кружки Присецкого и Малеванного.

¹⁴¹ [Драгоманов М. П.]. Добавление к автобиографической заметке, писанное для г. Leon Sichler в начале февраля 1889 // Михайло Петрович Драгоманов. Літературно-публіцистичні праці в двох томах. Том перший. Київ, 1970. С. 71.

окончена, сущность ее была напечатана и отвезена делегатом в Россию»¹⁴². Надо заметить, что при аресте в Киеве у Присецкого и Малеванного «напечатанная сущность программы» не была найдена, а был изъят только текст «программы украинской социально-революционной партии...», написанной «карандашом и чернилами рукой Малеванного». О «напечатанной сущности программы» товарищества «Вольный Союз можно с высокой степенью уверенности утверждать, что она была передана Присецким, или Малеванным, незадолго до их ареста, родственникам П. И. Чижевского. Оба они, по свидетельству жандармского наблюдения, «пред задержанием... посещали общую квартиру Рубисовых и Чижевских»¹⁴³. По сообщениям Особого отдела департамента полиции Чижевский¹⁴⁴ и его жена София, урожденная Рубисова, входили в круг лиц в Киеве, поддерживавших деятельность Присецкого. Косвенно подтверждает эту версию содержание перлюстрированного письма неизвестного лица из Киева от ноября 1883 г. к «студенту Харьковского университета Василию Григорьевичу Нечаенко»¹⁴⁵: «... для вас еще представляется один интерес — познакомиться с тем символом веры, с которым явился к нам Гр.¹⁴⁶ Теперь он ходит у нас по рукам и подвергается всякому обсуждению. Все довольны, все соглашаются и говорят “давно бы так.., к сожалению, это завещание осталось нам в единственном экземпляре и, пока не представляется благоприятный случай получить еще и еще..”»¹⁴⁷. Начальник Киевского ГЖУ полковник В. Д. Новицкий считал автором этого письма из Киева в Харьков к студенту Нечаенко «несомненно» Павла Чижевского¹⁴⁸.

Пока Малеванный находился за границей, Присецкий формировал свой кружок, а 30 июня уехал из Киева в Железноводск¹⁴⁹, где

¹⁴² [Драгоманов М. П.]. Добавление к автобиографической заметке... С. 71.

¹⁴³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 250. Д. 154. Л. 8 об. — 9.

¹⁴⁴ Павел Иванович Чижевский, отставной прапорщик. Как и Присецкий, получил образование в Николаевском инженерном училище. Уволившись в запас, в 1882–1883 гг. состоял вольнослушателем Киевского университета // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 250. Д. 154. Л. 8.

¹⁴⁵ По утверждению начальника Киевского ГЖУ, Нечаенко — вымышленное имя // ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1883 г. Оп. 79. Д. 870. Л. 4.

¹⁴⁶ «Гр» — Малеванный, которого в переписке члены его кружка называли Григорием Ивановичем.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. Оп. 265, 1883 г. Д. 8. Л. 30.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 102. 3-е дел. 1883 г. Оп. 79. Д. 870. Л. 3.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 60.

оставался без контроля со стороны жандармов. В августе, по возвращении в Киев, он был вновь обнаружен жандармским наблюдением. Малеванный, вернувшись из заграницы, 30 августа приехал в Киев и остановился в гостинице «Бель-Вю» на Крещатике, где с ним встретился Присецкий. Полиция, следившая за последним, обратила внимание, что 31 августа и 1 сентября он «ходил по городу с незнакомым господином»¹⁵⁰. Арестовали Присецкого 2 сентября 1883 г. на Крещатике. По свидетельству жандармов, он «сильно отбивался»¹⁵¹. 3 сентября в гостинице «Бель-Вю» был арестован Малеванный.

На допросах Присецкий заявил, что «счел своим долгом пропагандировать идею новой организации партии по новым руководящим принципам; что в общих чертах составленный им план действий для переустройства России — в составлении общества среди всех классов и национальностей, входящих в состав России, с целью пересоздать Россию на принципах самоуправления и федерализма...». Дело Малеванного было присоединено к дознанию о Присецком¹⁵². Как писалось в «обзоре жандармских дознаний», кроме непосредственно обвиняемых, к следственным действиям были привлечены, как свидетели, 15–20 киевских профессоров и литераторов, что говорит о широких связях Присецкого в киевском либеральном обществе.

Среди бумаг у Присецкого был найден, «писанный карандашом и чернилами, проект программы деятельности и организации украинофильской социально-революционной партии на федеративных началах»¹⁵³. Текст этот, как позднее установило следствие, был написан Малеванным¹⁵⁴. Определение, данное этому документу жандармами после завершения следствия, раскрывало характер намерений обоих деятелей в России: «Рукописная программа деятельности и организации украинофильской социально-революционной партии, долженствующей развиться “на федеративных началах” из центрального кружка, называемого в рукописи — “наш кружок”, и затем соединиться с партией великорусскою»¹⁵⁵.

---

¹⁵⁰ Там же. Л. 61–61 об.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. 102. 7 дел. 1884 г. Д. 727. Л. 7–7 об.

¹⁵² РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 9–9 об., 14 об. — 15.

¹⁵³ Там же. Л. 52 об., 53. Название дано следствием.

¹⁵⁴ Там же. Л. 66.

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. 102. 3 дел. 1888 г. Оп 87. Д. 1035. Л. 2 об.

Программа сохранилась в бумагах дознания и обвинения лишь в изложении, составленном жандармским чиновником. Согласно ему: «цель партии — достижение по возможности совершенного общественного устройства..., как в интересах родной членам партии Украины, так и великорусских и других народностей империи». По мысли авторов программы, совершенное общественное устройство — это такое устройство, «при котором находит себе осуществление, в социально-экономическом смысле, идея коллективизма». Путь, по которому нужно следовать для достижения такого социально-экономического строя всей России, также указывает идея коллективизма, которая «критикою дает разрешение существующих экономических порядков, созидая индивидуально для всякого данного момента, более положительное лучшее экономическое устройство». Процесс «выработки социально-экономического коллективизма из индивидуализма совершится путем целого ряда революций», изменяющих «в корне существующие порядки лишь в отдаленном будущем», утверждалось в программе¹⁵⁶.

Изъят был также у Присецкого, написанный им, «рукописный проект речи, заключающий в себе развитие программы украинской социально-революционной партии» (название дано следствием)¹⁵⁷. В этом тексте он называл себя и своих сторонников — «мы социалисты». Раскрывая содержание этого понятия, он объяснял, что имеет в виду «научно-исторический социализм, изучающий экономическую жизнь народа в ее движении». Излагая свое понимание «научно-исторического социализма», Присецкий писал: «Формы государственного, общественного и экономического строя находятся в зависимости от постоянно изменяющихся условий жизни, зависящих, в свою очередь, от двух факторов: с одной стороны от научных сведений, в данное время влияющих на производство промышленности, а с другой, от умственного и нравственного развития народных масс, понимая под этим уровень сознания солидарности интересов, стремление к организации и т. д.». По мнению автора, — от этого второго фактора зависит, в конечном счете, когда рабочий будет освобожден от эксплуатации и установится новый экономический строй, в котором «рабочий был бы хозяином предприятия и выработал кооперативное производство». Исходя из этого, Присецкий счи-

¹⁵⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 53, 54.

¹⁵⁷ Там же. Л. 54 об.

тал, что для умственного и нравственного развития народа, для развития в нем солидарности интересов, необходимо установление представительной власти и федеративной формы организации государства: на «областных, национальных началах с проведением принципа самоуправления возможно шире». Для достижения таких изменений борьба с абсолютизмом, считал Присецкий, «должна вестись тайно, с привлечением к взаимодействию всех сил, стоящих или могущих стоять в оппозиции правительству». Эти силы могут быть объединены общим знаменем: «широкие экономические реформы, правовой порядок, представительная форма правления, свобода национальности, свобода распоряжаться собою, свобода вероисповедания»¹⁵⁸. «Речь Присецкого» сохранилась в следственном деле в изложении чиновника.

Вскоре после своего ареста, 6 сентября 1883 г., Присецкий написал прокурору Киевской судебной палаты «Заявление»¹⁵⁹. В нем он, кроме автобиографии, изложил свои взгляды на революционную борьбу и процесс ее развития¹⁶⁰. Утверждая, что идеал «для всякой прогрессивной партии в настоящее время — социалистический строй», он считал, что его невозможно установить насильственным путем, так как всякий государственный строй определяется уровнем экономического развития и общественным развитием народа. Чтобы осуществить «социалистический строй», считал Присецкий, необходимо найти такую форму организации общества, которая наиболее соответствовала бы задаче движения к социализму. Вопрос этот он сводил к проблеме создания «такого государственного и общественного строя народной жизни, который бы наиболее благоприятствовал нравственному, умственному и общественному развитию народа», и позволял бы раскрыть социалистические идеалы самого народа. Задаче социалистического развития народа, по его мнению, соответствует государство, являющееся «умственным центром», и настолько небольшое, чтобы народ имел возможность активно участвовать в делах управления и в «умственном движении». С практической точки зрения, для сохранения независимости от внешних факторов, такие малые государства должны образовать свободную федерацию. Таким образом, теоретически, наилучший строй, наиболее способствующий умственному, нравственному и общественному раз-

---

¹⁵⁸ Там же. Л. 55–57 об.

¹⁵⁹ Там же. Л. 8–13 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 9 об. — 13 об.

витию народа в его движении к социализму — есть федерация автономных небольших государств, представляющих каждое умственный центр и имеющих каждое свой университет. В России, писал он, при ее громадности, центральное правительство не в состоянии было бы хорошо управлять и «правильно удовлетворять интересы». Присецкий считал, что прогресс в развитии общества зависит не только от самого народа и интеллигенции, но и от национального и религиозного факторов. Но при этом, считал он, нельзя рассчитывать только на народ, как на активных деятелей в переустройстве России, также как, интеллигенция, национальности и религиозные общности — бесцельны для борьбы «поодиночке». «Только соединение усилий всех могут повести к желательному результату»¹⁶¹.

Арест в России Малеванного, Присецкого и членов их кружков, а также дегаевская история, случившаяся с Народной волей, показали Драгоманову, что его очередная «уступка времени» исчерпала себя и оказалась не реализованной. Чтобы исправить положение, он решил переделать готовую программу и устав украинского общества «Вольный Союз» — «Вільна Спілка», как считал это нужным. 12 ноября 1883 г. Драгоманов писал Т. И. Окуневскому¹⁶²: «Как Вы знаете, М-ный арестован (наиболее из-за того, что водился с одним человеком, которого совсем не следовало было принимать в то собственно дело, которое думал делать М-ный¹⁶³); работа наша в той форме, в которой она сделана, не годится теперь никуда» (перевод с укр.)¹⁶⁴. Споры Драгоманова с Малеванным и Сухомлиным летом 1883 г. касались, по-видимому, не только практических вопросов движения. Разным было понимание ими окончательных целей общества и путей их достижения. Автор брошюры 1884 года декларировал свою работу, «как опыт программы», приспособленной к областям, населенным «преимущественно украинским, или малорусским племенем, от восточных уездов Царства Польского до предгорий Кавка-

¹⁶¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11250. Л. 10 об.

¹⁶² Теофил Ипполитович Окуневский (1858–1937). Родился в селе Яворов (ныне Косовский район Ивано-Франковской области). В 1885 г. окончил Венский университет, защитил докторскую диссертацию. И занимался адвокатской практикой. Украинский общественный и политический деятель.

¹⁶³ Драгоманов писал о Малеванном и имел в виду Присецкого. Констатировав случившееся в Киеве, он высказывал свое личностное неприятие Присецкого.

¹⁶⁴ Шитюк М. М., Козирев О. С. Указ. Соч. С. 162; Переписка Михайла Драгоманова з др-ом Теофілем Окуневським. Зладив і видав М. Павлик. Львів, 1905. С. 13.

за»¹⁶⁵, заявляя, тем самым, права, так называемого, «украинского, или малорусского племени» на широкий ареал юга России. Видимо, по этой причине он выступал против отделения Малороссии от Российской империи и выдвигал требование федеративных отношений между ними. В тоже время, Драгоманов признавал, что «победить монархический деспотизм и правительственную централизацию» в борьбе за самоуправление и признание человеческих и гражданских прав, возможно «только совокупными усилиями всех народов России, которые и должны для этого организоваться как внутри себя, так и между собою»¹⁶⁶.

За пределами драгомановского «проекта оснований устава общества» 1884 года осталась, предложенная в программе Малеванного — Присецкого цель партии — «достижение по возможности совершенного общественного устройства, при котором находит осуществление, в социально-экономическом смысле, идея коллективизма». Драгоманов же в переработанной программе «Вольного Союза», выражаясь его терминологией, «заманифестировал» задачу для настоящего и ближайшего времени: «преобразование России на началах политической свободы», подразумеваемая под этим основные «права человека и гражданина» и самоуправление, как систему представительных учреждений законодательной и исполнительной власти. Достигнуть этих высот демократии для Украины в ближайшее время он предлагал путем «согласия всех слоев общества», объединенных в «товарищество Вольный Союз», опираясь на идею «соединения всех жителей Украины в деятельности для свободы и благосостояния родной земли, а также соединения всех теперешних классов населения Украины в одно равноправное целое»¹⁶⁷. Вопросом, каким образом можно будет достичь этого, Драгоманов не задавался, исходя из того, что это его морально-этический посыл. Малеванный и Присецкий, намереваясь создать украинскую политическую организацию, полагали основать ее не только, как политико-социальную, как предлагал Драгоманов, но и как социально-революционную, имея в виду радикальный в перспективе характер изменений,

---

¹⁶⁵ [Драгоманов М. П.]. Вольный Союз — Вільна Спілка. Опыт украинской политико-социальной программы. Свод и объяснения // Собрание политических сочинений М. П. Драгоманова. Т. 1. Paris, 1905. С. 277.

¹⁶⁶ Там же. С. 301–302.

¹⁶⁷ Драгоманов М. П. Проект оснований устава украинского общества «Вольный Союз» — «Вільна Спілка» // Собрание политических сочинений. Т. 1. С. 291.

к которым была нацелена их программа. Подразумеваемая, по-видимому, и программу Малеванного — Присецкого, Драгоманов заявлял о «неорганичности» соединения в одной программе социалистических и либеральных идей. Он писал: «... в последние годы появились в свете от имени русских социалистов несколько программ и заявлений (в литературе, в судебно-политических процессах и т. п.), долженствовавших быть компромиссами между стремлениями социалистов и либералов. Но, так как составители этих компромиссов не отказывались вполне от прежних социально-революционных надежд, то компромиссы эти представляют довольно неорганическую склейку требований либеральных, преимущественно центрально-парламентарных, с стремлениями социально-революционными»¹⁶⁸. Таким образом, в 1884 г. Драгоманов давал понять, что он отмежевывается не только от русских, но и от украинских революционеров.

Если в целом программа 1884 года «подвела итог теоретическим построениям Драгоманова, и, наверное, полнее всего отразила систему его взглядов, сложившихся к середине 1880-х годов»¹⁶⁹, то непосредственным толчком для разработки ее стали идеи об украинской социально-революционной партии, предложенные Присецким и Малеванным. П. Н. Милюков в статье «Федерация», напечатанной в 1939 г. в газете «Последние новости» (5 марта), «склонен был видеть в появившейся в 1884 г. брошюре “Вольный Союз — Вильна Спилка” ... политическую программу Драгоманова, родившуюся в спорах украинцев и русских революционеров федералистского направления, которые должны были создать политическую организацию, но она не состоялась, ибо полиция выследила делегатов при возвращении их в Россию»¹⁷⁰.

26 сентября 1884 г., после завершения следствия, Присецко-го приговорили к административной ссылке на 5 лет в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции. 11 октября 1884 г. он «обвенчался в церкви Киевского тюремного замка» с С. Л. Дорфман. Ей разрешено было следовать за мужем и содержаться с ним вместе в московской пересыльной тюрьме до высылки в Восточную

---

¹⁶⁸ Драгоманов М. П. Проект оснований устава... С. 341–342.

¹⁶⁹ Ананьич Б. В, Ганелин Р. Ш. М. П. Драгоманов и П. Н. Милюков о самоуправлении и федерализме // Русская эмиграция до 1917 года — лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб, 1997. С. 72.

¹⁷⁰ Ананьич Б. В, Ганелин Р. Ш. Указ. Соч. С. 82.

Сибирь¹⁷¹. 26 июля 1885 г. Присецкие были «отправлены в назначенное им место жительства, в Тункинское селение Иркутского округа»¹⁷², а оттуда, с разрешения Сибирского генерал-губернатора, их перевели в город Минусинск Енисейской губернии, куда они выехали 24 апреля 1886 г.¹⁷³

В апреле 1889 г. Присецкий вернулся в Европейскую Россию и поселился с семьей в своем имении в деревне Климовка Зеньковско-го уезда Полтавской губернии¹⁷⁴, где стал заниматься народным образованием, обустроив сельскую школу для крестьян. В сентябре 1893 г. Зеньковское земство избрало его членом уездного училищного совета¹⁷⁵, препятствием чему стал негласный надзор полиции, сохранявшийся за ним, и ряд ограничений в общественной деятельности и в передвижении. В конце марта 1894 г.¹⁷⁶, после личных аудиенций у министра внутренних дел П. Н. Дурново, с Присецкого были сняты негласный надзор, запрещение занимать земские должности и запрет на проживание в столицах. Получив некоторую свободу действий, он включился в земскую деятельность. 3 августа 1901 г. в усадьбах Присецкого и его близкого соседа В. Л. Беренштама¹⁷⁷ были произведены обыски¹⁷⁸. Найдены «запрещенные заграничные издания и переписка»¹⁷⁹. У Присецкого нашли брошюру «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России»¹⁸⁰, автором которой был его старый знакомый Павел Аксельрод¹⁸¹. В брошюре рассматривалось положение

---

¹⁷¹ Свидетелем одного из их свиданий в московской тюрьме был А. Н. Толстой, описавший виденное им.

¹⁷² ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел. 1883 г. Оп. 79. Д. 870. Л. 5.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. 102. 3 дел. 1889 г. Оп. 87. Д. 1035. Л. 4 об. — 5.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. 102. 3 дел. 1889 г. Оп. 87. Д. 1035. Л. 76.

¹⁷⁵ Там же. Л. 23–24.

¹⁷⁶ Там же. Л. 26–29 об.

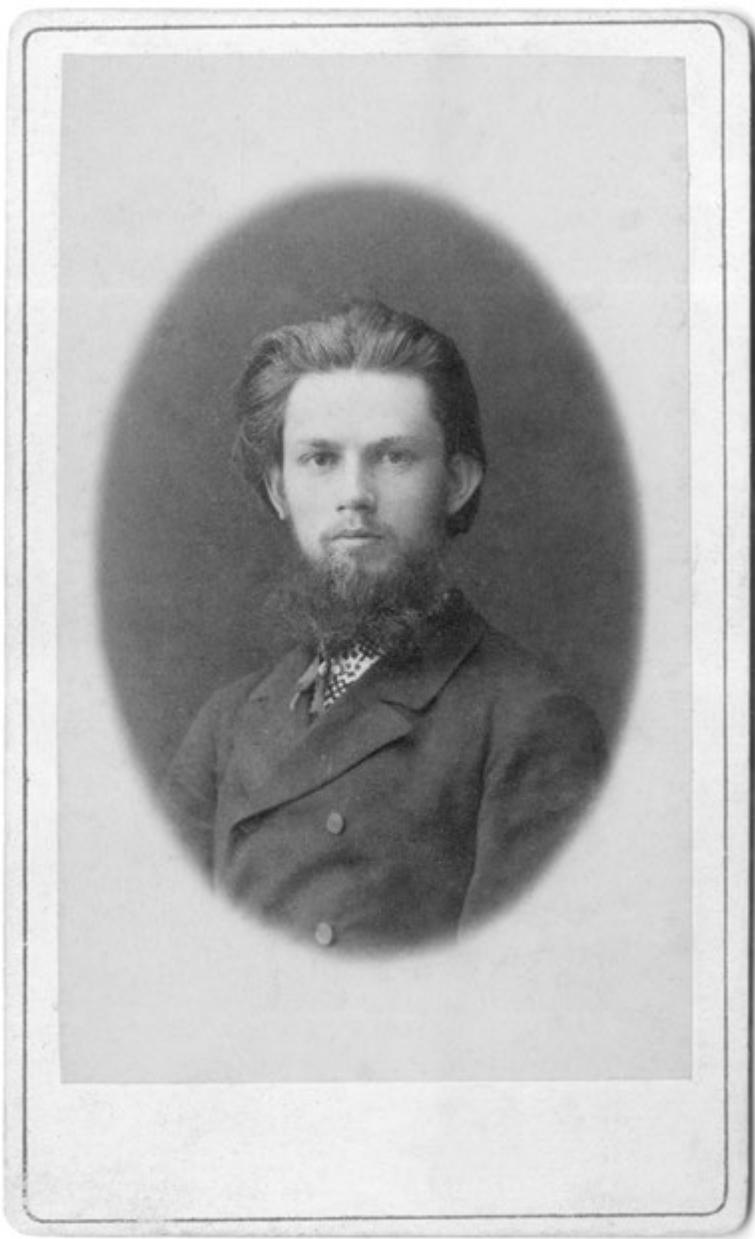
¹⁷⁷ Вильям (Василий) Людвигович Беренштам (1839–1904). Из дворян Полтавской губ. Окончил Киевский университет. Преподавал в Киеве. Украинофил. В 1870-х гг. был членом киевской «Громады». Археолог.

¹⁷⁸ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. Хр. 473. Л. 1 об.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 102. 3 дел. 1889 г. Оп. 87. Д. 1035. Л. 58–58 об.

¹⁸⁰ Дучинский А. Революційна Українська партія (РУП) на Полтавщині за архівними матеріалами. 1901–1905 годов // За сто літ. Киев. 1928. Т. 2. С. 287.

¹⁸¹ Аксельрод П. Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России. Издание РСДРП. Женева. Типография «Союза русских социал-демократов». 1898. Работа была использована В. И. Лениным при написании им в 1901 г. статьи «Гонители земства и аннибалы либерализма».

*И. Н. Присецкий в 1884–1885 гг. В Бутырской тюрьме.
ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 29 320. Л. 1.*

ние либеральной интеллигенции, как союзницы, или попутчицы социал-демократии в борьбе за установление в России политических свобод, гарантированных конституцией. Содержание брошюры было вполне созвучно мыслям Присецкого, и он мог убедиться, что его бывший «оппонент» в новых условиях сходится с ним в отношении значения интеллигенции в борьбе за изменение существующего строя¹⁸². Книга Аксельрода дала основание следствию считать Присецкого принадлежащим к российской социал-демократии¹⁸³. Дополнительным доводом для этого послужило то, что он, как сообщал департамент полиции, «в 1880 году привлекался к дознанию... по обвинению в принадлежности к “Южно-русскому рабочему союзу”»¹⁸⁴, «но после обыска бежал за границу...»¹⁸⁵. В Полтавском ГЖУ полагали, что Присецкий «давал деньги»¹⁸⁶ на социал-демократический научно-политический журнал «Заря», издававшийся в 1901–1902 гг. в Штутгарте. О его связях с заграничным центром российской социал-демократии известно, что в первой половине 1901 г. он писал письма Р. М. Плехановой и пересылал книги для Г. В. Плеханова¹⁸⁷. Общественно-политической активности Присецкого и интересу к российской социал-демократии могло способствовать большое количество ссыльных разных направлений, живших в 1901 г. Полтаве. На их собраниях «читались рефераты, вызывавшие горячие прения, главным образом, между марксистами и народниками...»¹⁸⁸. В Полтаве жил Ю. О. Цедербаум-Мартов, приехавший туда 8 апреля 1900 г. после окончания ссылки в Туруханске¹⁸⁹, и его брат Сергей. Присецкого, привлеченного к следствию по делу об Украинской социалистической партии, отпустили вскоре из-под ареста под залог в 3 000 рублей, а с 22 мая 1903 г., «в разрешение сего дела», он был «выдержан под арестом в Зеньковской тюрьме в течение одного месяца»¹⁹⁰. По-ви-

---

¹⁸² Аксельрод П. Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России. Женева, 1898. С. 6.

¹⁸³ Дучинский А. Указ. Соч. С. 287.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. 102. 3 дел. 1889 г. Оп. 87. Д. 1035. Л. 70.

¹⁸⁵ Обзор важнейших дознаний производившихся в жандармских управлениях за 1901 год // «Русская историческая библиотека». № 20. С. 59.

¹⁸⁶ Письмо Б. А. Кистяковского — Г. В. Плеханову от 8 ноября 1901 г. // РНБ. РО. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. Хр. 473. Л. 2.

¹⁸⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. Хр. 473. Л. 1.

¹⁸⁸ Геденовский А. Памяти Николая Васильевича Коршуна // Каторга и Ссылка. 1925. № 7 (20). С. 260.

¹⁸⁹ Мартов Ю. О. Записки социал-демократа. М., 2004. С. 295–296, 520.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 102. 3 дел. 1889 г. Оп. 87. Д. 1035. Л. 58, 65.

димому, осенью 1904 г. на съезде Всеукраинской организации Присецкий вступил в Украинскую Демократическую Партию (УДП)¹⁹¹. Целью УДП, согласно ее программе, объявлялось политическое освобождение и культурное развитие народа «в направлении общечеловеческих идеалов и возможности достижения социалистического строя, как наиболее обеспечивающего интересы трудящихся масс; достичь этого предполагалось мирным эволюционным путем»¹⁹². Эти положения совпадали с программной речью Присецкого об «украинской социально-революционной партии на федеративных началах», написанной им в 1883 г., и, в какой-то мере, предвосхитившей идеологию левых кадетов. В 1905 г., как член УДП, Присецкий прикнуд к Конституционно-демократической партии, сформировавшейся на учредительном съезде в октябре этого года, а в ноябре, как представитель полтавской организации УДП, участвовал в заседаниях Центрального комитета кадетской партии. На заседании 14 ноября он заявлял, что условием слияния УДП с кадетами является «скорейшее разрешение федералистического вопроса и предлагал новую партию назвать “народной”»¹⁹³. На думских выборах УДП присоединилась к конституционным демократам. 16 апреля 1906 г. Присецкий был избран депутатом в I Государственную Думу от Полтавской губернии по списку кадетской партии¹⁹⁴ и стал одним из лидеров полтавских кадетов. На заседаниях Думы он выступал по земельному вопросу и подписал кадетский аграрный «Проект 42-х» от 8 мая 1906 г.¹⁹⁵. Незадолго до роспуска 1-й Думы Присецкий заболел. Затем он жил в Крыму, в Алушке, где и умер 12 сентября 1911 г.

---

¹⁹¹ Всеукраинская организация (ВУС) — нелегальный федеративный союз автономных украинских громад. Создан летом 1897 г. Предположительно насчитывал 150–170 человек, из которых — 100 проживало в Киеве. Постоянно действующий исполнительный орган — Рада — ежегодно избирался съездами. В 1904 г. ВУС преобразовалась в УДП. ВУС представляла собой объединение различных политических сил, сплоченных общей идеей украинского национального возрождения / Чмырь С. Украинская Демократическая Партия // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. М., 1996. С. 139.

¹⁹² Там же. С. 634.

¹⁹³ Протоколы ЦК кадетской партии периода первой российской революции // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 42.

¹⁹⁴ *Иваненко Д. А.* Записки и воспоминания. 1888–1908 гг. Полтава, 1909. С. 278.

¹⁹⁵ *Селезнев Ф. А.* Конституционные демократы и буржуазия. Нижний Новгород, 2006. С. 103.